

платежа. Однако на данный момент значительно усилены меры безопасности, что делает невозможным повторение краж.

Монеты Bitcoin можно хранить двумя способами: у себя на компьютере или на стороннем online-кошельке. В первом случае ключи для доступа к средствам хранятся локально на компьютере; во втором — пользователь полностью доверяет хранение своих средств стороннему сервису, на котором будут храниться ключи.

Существуют различные виды Bitcoin-кошельков. Толстые кошельки наиболее надежны. Пользователь сам управляет безопасностью своих денежных средств. А клиент данного пользователя сам скачивает все блоки и проверяет их подлинность, контролируя, что действительно каждый последующий блок ссылается на предыдущий. Ключи хранятся только у пользователя. «Тонкий клиент» не требует скачивания блоков, а все данные берутся с сервера, используемого клиентом. Такие кошельки наиболее удобны для установки на телефон или планшет. Работать с ними быстро и удобно.

Существуют онлайн-кошельки. Их преимущества заключаются в следующем: пользователю не нужно скачивать все блоки по сети, одним кошельком можно управлять с различных устройств, где бы пользователь ни находился, главное, чтобы там был доступ в сеть Интернет, большинство таких сервисов предоставляют дополнительные удобства для своих пользователей (уведомления, адресные книги, возможность делать переводы другим пользователям этого сервиса, указывая его e-mail или номер телефона). Существенный недостаток таких кошельков — средства пользователя доверяются чужому ресурсу.

Мобильные кошельки достаточно просты в использовании. Умеют отображать адреса в виде QR-кодов, а также сканировать их.

Уже сейчас в Сети насчитывается около 10 млн активных кошельков, которые принадлежат приблизительно 7 млн пользователей.

Следует отметить, что Bitcoin все же не стоит называть полноценной валютой (даже электронной). Она ближе к биржевому товару или средству для моментальных переводов.

*Н. А. Тюленева, д-р экон. наук
НИ ТГУ (Томск, Россия)*

ФИНАНСОВАЯ КОМПОНЕНТА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

В инновационном развитии регионов существенную роль играет финансовая компонента механизма регулирования инновационных процессов. Под финансовой компонентой мы понимаем совокупность институтов, формирующих финансовую инфраструктуру, а также источники и инструменты, обеспечивающие финансирование иннова-

ционной деятельности. Финансовое регулирование инновационной деятельности, в свою очередь, непосредственно связано с финансовым регулированием экономических и социальных процессов на региональном уровне. Это обусловлено тем, что инновационное развитие выступает, с одной стороны, инструментом структурной перестройки экономики региона, своего рода драйвером его экономического роста, с другой — способствует улучшению социальных показателей региона.

Подтверждением сказанному выше могут служить проведенные нами исследования, позволившие установить наличие корреляционных связей между отдельными показателями инновационной, инвестиционной деятельности и социально-экономического развития регионов и дать статистическую оценку значимости полученных результатов. Расчеты выполнялись на примере ряда регионов, входящих в Ассоциацию инновационно активных регионов России (АИРР) на основе официальных статистических данных за период с 2011 по 2013 гг.

Обзор состояния финансовых институтов инфраструктуры инновационного развития по регионам России в целом позволил выявить несоответствие между существующим финансовым обеспечением инновационной деятельности и реальными потребностями расширенного воспроизводства. Так, по числу элементов именно финансовые институты занимают наименьшую долю (90 ед.) в инфраструктуре инновационного развития регионов России, что свидетельствует об их недостаточной развитости по сравнению с другими элементами инновационной инфраструктуры (производственно-технологическими (563 ед.), экспертно-консалтинговыми (237 ед.), информационными (140 ед.), кадровыми (120 ед. [1, с. 38]).

О недостаточности финансовых средств для реального сектора экономики свидетельствует и ранжирование основных экономических факторов, препятствующих инновационной деятельности, в оценке респондентов. На примере практически всех инновационно активных регионов Сибирского федерального округа (СФО) таким фактором является «недостаток собственных денежных средств». Как второй по значимости фактор респонденты Новосибирской области и Алтайского края выделили «недостаток финансовой поддержки со стороны государства», в то время как респонденты других инновационно активных регионов назвали его третьим по значимости после фактора «высокая стоимость нововведений».

В заключение отметим: чтобы придать устойчивый характер инновационному развитию регионов России, необходима разработка такой модели финансовой компоненты, которая будет включать финансовую интеграцию всех субъектов — участников инновационного процесса. Это позволит сформировать объединенные финансовые ресурсы и рационально использовать денежные фонды в процессе совместной инновационной деятельности. Ключевую роль в новой модели финансового обеспечения должны сыграть, на наш взгляд, бюджетное финансирование со стороны государства, долгосрочные

кредиты и займы крупных российских финансовых организаций, акционерный капитал и финансовые ресурсы домохозяйств. Заметим, что значимость последних существенно усиливается в кризисных ситуациях.

Литература

Никонова, Я. И. Новая парадигма финансирования инновационного развития России : автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10 / Я. И. Никонова. — Томск, 2015. — 54 с.

Е. С. Филиппович, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ИСТОЧНИК ИЗВЛЕЧЕНИЯ СКРЫТЫХ НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ В СОСТАВЕ КОМПОНЕНТОВ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ОБЪЕМЫ НАЛОГОВОГО РАЗРЫВА

Принимая управленческие решения, налоговые органы Республики Беларусь сталкиваются с необходимостью оценить масштабы теневой экономики доступными для них средствами. В последние годы эта потребность предопределяет доведение до структурных подразделений МНС соответствующего планового показателя и формирование отчетности, характеризующей степень его выполнения. Теневой бизнес рассматривается как умышленная деятельность хозяйствующих субъектов с целью минимизации налогов, осуществляемая ими с нарушением законодательства. Следует отметить, что среди ученых и практиков нет единства в его определении. В названной отчетности МНС использован термин статистических стандартов по определению отдельных элементов, повышающих достоверность оценки валового внутреннего продукта, — «ненаблюдаемая экономика». Но по причине несовпадения функциональной среды налоговых органов и границ производства сферы национальных счетов применение статистического термина является неаргументированным. Поэтому для показателя, употребляемого в государственном налоговом менеджменте, необходимо ввести обособленный термин, например «скрытые объекты налогообложения», при этом недополученную бюджетом сумму налогов от них — «скрытые налоговые доходы».

В мировой практике для отражения платежей от незадекларированных объектов обложения находит применение показатель «налоговый разрыв» (tax gap). Налоговый разрыв представляет собой разницу между суммой налогов, которая теоретически должна была бы поступить в бюджет государства, и той, что действительно собирается. Он показывает налоговые потери бюджета, возникшие по более широ-